

ISSN 0042-8779

ДВИ

**ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ**

3

2017

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

3/2017

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

12+

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Г.А. Кондратова** — Династия Рюриковичей московского периода: философско-исторический анализ 3

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

- Ю.П. Соловьёв** — Иван Григорьевич Щегловитов 24

СООБЩЕНИЯ

- Р.Ю. Болдырев, С.И. Невский** — Советская репарационная политика в Германии в 1945—1953 гг. 49

- Я.А. Лазарев** — Место украинской казацкой элиты в составе российского дворянства в первой половине 1760-х гг. 70

- А.В. Тихонова** — Участие швейцарцев в войне 1812 г. в составе Великой армии Наполеона 86

ДИПЛОМАТИЯ В ИСТОРИИ

- С.М. Гасратян** — Отношения Израиля с Марокко и конфликт на Ближнем Востоке 98

- В.А. Занина** — История первой русской консульской миссии на османском Крите в 1784—1787 гг. 111

Выходит
с 1926 года

ООО
РЕДАКЦИЯ
ЖУРНАЛА
«ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ»
МОСКВА

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

- Н.М. Игнатова** — Феномен ударного и стахановского труда спецпереселенцев 129
- Р.М. Абинякин** — Освобождение бывших офицеров из советских концентрационных лагерей в 1920—1922 гг. 139
- О.И. Капчинский** — Противоречия между ОГПУ СССР и Наркомпросом РСФСР в сфере кинематографии 148
- Д.А. Бахрамов** — Развитие нефтяной промышленности Азербайджанской ССР в 70—80-е гг. XX в. 155

ИЗ ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ

- В.В. Машковцева** — Миссионерская деятельность православного духовенства Вятской губернии среди старообрядцев во второй половине XIX в. 164

ИСТОРИОГРАФИЯ

- А.А. Михайлов** — М.В. Владимирский. Красный Крым 1919 года 172
- Ю.Е. Ивонин** — Х. Духхардт. 1648. Год широких заголовков. Европа между кризисом и разломом 174

Советская репарационная политика в Германии в 1945—1953 гг.

Р.Ю. Болдырев, С.И. Невский

Аннотация. В данной работе на основе документов из российских и немецких архивов рассматривается формирование и эволюция целей и задач советской репарационной политики в Германии, определяются общие объемы различных видов репараций, дается оценка применению немецкого оборудования и его роли в послевоенном восстановлении СССР, определяется значение репараций для последующего развития экономики СССР.

Ключевые слова: германский вопрос, советская оккупационная политика в Германии, германские репарации, послевоенное восстановление экономики СССР, советская оккупационная зона Германии, Советская военная администрация в Германии (СВАГ).

Abstract. Based on Russian and German archive documents, the paper deals with the forming and evolution of goals and objectives of Soviet reparation policy in Germany and determines the total volume of deinstalled industrial hardware and various other types of received reparations. It further gives an assessment of the use of German hardware and its role in the post-war Reconstruction of the USSR.

Key words: German question, Soviet occupation policy in Germany, German reparations, post-war reconstruction of Soviet economy, Soviet occupation zone of Germany, Soviet military administration in Germany.

После завершения летом 1994 г. вывода российских войск из Германии началось рассекречивание документов Советской военной администрации в Германии (СВАГ) и других учреждений, связанных с решением германского вопроса в послевоенные годы. Изучение истории СВАГ было названо одним из приоритетов Совместной российско-германской комиссии историков, а публикация документов

Болдырев Роман Юрьевич — кандидат исторических наук, доцент Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: r.boldyrev@narfu.ru; *Невский Сергей Игоревич* — кандидат экономических наук, доцент Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: nevskij@msu.ru.

Boldyrev Roman Yu. — candidate of historical sciences, associate professor of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. E-mail: r.boldyrev@narfu.ru; *Nevskiy Sergey I.* — candidate of economic sciences, associate professor of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov. E-mail: nevskij@econ.msu.ru.

СВАГ — совместным проектом Государственного архива Российской Федерации и Федерального архива ФРГ. В 1994—2013 гг. был предпринят целый ряд проектов по публикации корпуса источников по истории советской оккупационной политики в Германии. В результате вышел в свет ряд сборников документов, достаточно широко представляющий основные направления деятельности СВАГ ¹, работу управления пропаганды (информации) на территории Восточной Германии ², деятельность органов государственной безопасности ³ и специальных лагерей НКВД/МГБ СССР на территории советской оккупационной зоны (СОЗ) ⁴, цели и задачи советской политики в германском вопросе ⁵.

В поле зрения отечественных и зарубежных историков оказались вопросы отношений между четырьмя оккупационными державами по германскому вопросу ⁶, формирования общественно-политической системы будущей Германской Демократической Республики (ГДР) ⁷, воссоздания политических партий и общественных организаций ⁸, денацификации ⁹, трансформации культуры ¹⁰, осуществления пропаганды и насаждения культа личности И.В. Сталина ¹¹, повседневной жизни СВАГ и Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) ¹².

Отдельным направлением исследования является изучение эволюции социально-экономической системы Восточной Германии. В 1990—2000-е гг. появились работы, посвященные анализу экономического положения в послевоенной Германии, экономическим реформам в советской оккупационной зоне Германии, денежной реформе 1948 г., переходу к централизованной плановой экономике ¹³. Среди тем, связанных с послевоенным экономическим развитием советской оккупационной зоны Германии, самой закрытой оставалась проблема репараций.

«Советская репарационная политика до сих пор остается в тени», — написал в 1995 г. немецкий исследователь Йохан Лауфер ¹⁴. Дискуссия по проблемам репараций развернулась в западной историографии в 1990-е годы. Новые источники, ставшие доступными после объединения Германии, позволили немецким исследователям впервые на документальной основе обратиться к изучению последствий второй мировой войны. Однако имеющиеся в немецких архивах данные оказались достаточно отрывочными и противоречивыми. Это было связано с тем, что решение репарационных вопросов находилось в компетенции не немецких, а советских оккупационных властей. Кроме того, в документообороте советских и немецких органов власти в Германии существовала практика, когда немецкие учреждения получали только выписки из распоряжений советских органов, которые по прочтении следовало либо уничтожить, либо вернуть отправителю. В связи с этим большие надежды западные исследователи возлагали на открытие архивов бывшего СССР.

К сожалению, процесс рассекретивания документов бывших советских архивов лишь частично затронул тему репараций, доступными для исследователей стали материалы, преимущественно связанные с репарациями из текущего производства. В сборниках документов опубликована лишь дипломатическая переписка по репарационному вопросу, а также документы, касающиеся изучения

советскими специалистами достижений немецкой науки и техники¹⁵. Видимо этим объясняется и небольшое количество публикаций отечественных историков по данной теме¹⁶.

В данной работе на основе документов Архива внешней политики Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива экономики и Фонда архива партий и массовых организаций ГДР в Федеральном архиве (ФРГ), а также отечественной и зарубежной историографии рассматривается формирование и эволюция целей и задач советской репарационной политики в Германии.

Территория, вошедшая в состав советской оккупационной зоны, по праву считалась промышленным ядром Германии. Занимая 23% территории Германской империи в границах 1937 г. (без Берлина) и имея 22% населения (по состоянию на 1939 г.), СОЗ обладала значительным экономическим потенциалом. При доле площадей индустриального назначения в 40% (общегерманский показатель на 1937 г. составлял 24,7%) и населения, занятого в промышленности, в 76,2% (в среднем по Германии в 1937 г. — 65,2%), ее можно отнести к высоко индустриализированным регионам¹⁷.

В Бранденбурге, Тюрингии, Саксонии и Саксонии-Анхальт находились крупные месторождения каменного и бурого угля, калийных солей, урана, глины, гравия, строительного песка. Имелись также, пусть и не столь значительные, месторождения каменного угля, медной и железной руды. Текстильная промышленность была хорошо развита в Хемницкой агломерации, металлургия и металлообработка — в Берлине и его окрестностях, химическая промышленность и машиностроение — в агломерации Галле, Мерзебурге, Биттерфельде, Лейпциге, оптика и точная механика — в Йене, судостроение — в Ростоке и Висмаре. Кроме этого, на территории СОЗ имелись крупные предприятия целлюлозно-бумажной, текстильной и пищевой промышленности, производство строительных материалов. В целом, промышленное производство в Средней Германии отличалось достаточно высоким технологическим потенциалом, а уровень развития транспортной инфраструктуры, внутренней торговли, банковского дела и сферы услуг здесь был не ниже среднего общегерманского. Земля Саксония в 1939 г. имела наивысший индекс индустриального развития среди всех германских территорий¹⁸.

В связи с подготовкой Германии ко второй мировой войне было принято решение о переносе ряда важнейших промышленных мощностей на восток, еще больше этот процесс ускорился в годы войны в связи с бомбардировками союзнической авиацией западных частей страны. В результате, к 1944 г. объем валового производства на территории будущей советской зоны увеличился почти на 65%. За это время наиболее существенный прирост производственных мощностей получили такие отрасли военной индустрии, как точная механика/оптика, производство боеприпасов, авиастроение, производство вооружений и электротехника. В Саксонии, Тюрингии, Бранденбурге и Саксонии-Анхальт располагались предприятия металлургической, электротехнической, химической промышленности. Значительная часть производственного комплекса СОЗ уцелела в ходе военных

действий, степень разрушения оценивалась экспертами в 15% от уровня производства 1944 года ¹⁹.

Провинция Бранденбург, части Саксонии-Анхальт и особенно Мекленбурга — Передней Померании являлись важными сельскохозяйственными регионами. Мекленбург — Передняя Померания и Бранденбург являлись крупными центрами выращивания ржи, пшеницы и картофеля, а также скотоводства, в плодородных долинах Саксонии-Анхальт, Тюрингии и Саксонии занимались выращиванием пшеницы, ячменя, овса, сахарной свеклы и винограда, в окрестностях крупных промышленных центров было высоко развито садоводство и овощеводство ²⁰. По общей площади земель сельскохозяйственного назначения (6,6 млн га) СОЗ занимала первое место в Германии (31,2% всех обрабатываемых площадей) ²¹. Правда, война крайне негативно сказалась на динамике развития сельского хозяйства: посевные площади сократились на 17%, в результате сокращения применения удобрений резко снизилась урожайность (зерновых — с 22 ц с га в 1938 г. до 15,5 ц с га в 1945 г., сахарной свеклы — с 310 до 180 ц с га и рапса — с 12 до 6 ц с га). Особенно резко сократилось животноводство (численность лошадей — на 41,2%, крупного рогатого скота — на 44,8%, свиней — на 73%, овец и коз — на 40,3%, птицы — на 68,2%) ²².

Благодаря притоку беженцев и репатриантов население СОЗ выросло с 16,7 млн чел. в 1939 г. до 18,4 млн в 1949 г., при этом доля беженцев и репатриантов составила 23% всего населения ²³. К 1946 г. общее число занятого населения выросло по сравнению с 1939 г. с 7,7 до 8,1 млн чел., из них 42% трудились в промышленности, 24% — в сельском хозяйстве, 17% — в торговле и на транспорте ²⁴. Однако летом 1945 г. во многих областях промышленности работали только отдельные предприятия, число безработных оценивалось более чем в 1 млн человек. Когда же к началу 1946 г. было запущено 24 871 предприятие, число безработных сократилось до 595,5 тыс. чел., а с начала 1948 г., когда работало уже 39 919 предприятий, безработица на востоке Германии была практически полностью ликвидирована ²⁵.

Таким образом, экономический потенциал СОЗ к концу войны заметно вырос. Военные разрушения носили ограниченный характер, и в целом их было меньше, чем в западных зонах. Благодаря притоку беженцев и репатриантов промышленность и сельское хозяйство не испытывали дефицита рабочей силы. В то же время нельзя забывать о недостатке энергоресурсов, отсутствии собственной металлургической базы и предприятий по вторичной переработке продукции химической промышленности ²⁶.

Репарационная политика Советского Союза изначально была ориентирована на то, чтобы вывезти из Германии значительно больше материальных ценностей, чем предусматривалось Потсдамскими соглашениями. Это позволило бы хоть как-то сократить разрыв между стоимостью причиненного войной ущерба (по подсчетам Чрезвычайной государственной комиссии, около 679 млрд руб.) ²⁷ и установленным размером компенсаций. Официально сделать это было невозможно (из-за позиции Великобритании), поэтому большая часть оборудования должна была быть демонтирована еще до завершения Потсдамской конференции.

В 1945 г. перед советским руководством стояли следующие задачи. Во-первых, в кратчайший срок эвакуировать самое ценное имущество, причитавшееся Советскому Союзу, из западных зон. Это должно было существенно расширить объем репарационных изъятий. Во-вторых, по возможности максимально ограничить взимание репараций западными союзниками с советской зоны с тем, чтобы, с одной стороны, не допустить ухудшения экономического положения собственной зоны оккупации, а с другой стороны, добиться увеличения поступлений репараций за счет доли союзников в пользу СССР. В-третьих, желательно было перейти к такому варианту репарационных изъятий, когда каждая сторона производила бы их из своей зоны оккупации. Это практически избавило бы Советский Союз от международного контроля за учетом и вывозом репарационных грузов.

Поставленные задачи были выполнены во всех деталях. При этом советское правительство добилось продолжения ограниченного взимания репараций из западных зон и после перехода к позоновому принципу. Союзнический контроль над репарационными поставками был полностью преодолен. С этого времени процесс изъятий не регламентировался никакими международными постановлениями, а все существовавшие договоренности советской стороной были обойдены. Экономические и политические последствия обособления Восточной Германии из-за проведения подобной сепаратной репарационной политики советскими оккупационными властями в расчет тогда не принимались.

Организационно-техническая подготовка к взиманию репараций с Германии в пользу СССР началась сразу после Ялтинской конференции. В течение зимы 1944 — весны 1945 г. все наркоматы СССР были обязаны подготовить справки по немецким предприятиям и их оборудованию, намеченному к вывозу на территорию СССР²⁸. При составлении подобных документов, обычно оформляемых в виде альбомов, использовались данные о советско-германском торгово-экономическом сотрудничестве в 1920—1930-е гг., статистические справочники по отраслям немецкой промышленности, показания советских инженеров и торговых агентов, посещавших немецкие предприятия в предвоенный период. В альбомах содержались списки заводов с указанием важнейшего оборудования, установленного на них, перечни предприятий-смежников, данные об объемах производимой заводами продукции, количестве занятых, приводилась оценка необходимого числа вагонов и рабочей силы для демонтажа и вывоза оборудования. Любопытно, что была собрана информация по предприятиям, попадавшим не только в будущую советскую, но и в западные оккупационные зоны²⁹. В приоритетном порядке составлялись справки на предприятия, расположенные на немецких территориях, отходивших по итогам войны Польше и Чехословакии, а также на территории Австрии и Венгрии, поскольку их оборудование должно было быть демонтировано в первую очередь³⁰.

21 февраля 1945 г. было принято постановление Государственного комитета обороны (ГОКО) о создании при действующих фронтах постоянных комиссий по демонтажу и о порядке вывоза промышленного оборудования из Польши и Германии. В помощь комиссиям были направлены специалисты советской промышленности, которые

должны были определять ценность, количество оборудования, материалов и готовой продукции, подлежащей вывозу. 25 февраля, согласно постановлению ГОКО, был создан Особый комитет при ГОКО, уполномоченный координировать деятельность по демонтажу³¹. К этому процессу были привлечены соответствующие наркоматы и ведомства, заинтересованные в получении демонтированного оборудования, материалов и продукции. Они делегировали своих представителей на фронт для сбора необходимой информации.

Подготовкой и отправкой в СССР ценного имущества занимались два вида подразделений: трофейные команды, подчинявшиеся Управлению тыла Красной армии, и демонтажные команды, находившиеся в ведении Особого комитета по Германии при ГОКО, имевшего своих представителей на фронтах. Работа этих ведомств между собой практически не координировалась, что создавало почву для анархии, взаимных обвинений и различных злоупотреблений.

До заключения Потсдамских соглашений было вывезено практически все промышленное оборудование из передаваемых Польше районов Восточной Пруссии, Силезии, Померании, а также из Западного Берлина. Кроме того, в СССР была отправлена значительная часть имущества из Восточной Германии. Оценка результатов деятельности трофейных и демонтажных команд практически не производилась, поэтому данные об изъятиях не были учтены при подсчете репараций. По состоянию на 9 мая 1945 г. из Германского рейха было вывезено 48 тыс. вагонов оборудования общим весом 550 тыс. тонн. Оценка стоимости этих грузов велась из расчета 370 долларов за одну тонну³².

В общей сложности до 1 августа 1946 г. было демонтировано оборудование 4166 предприятий общей остаточной стоимостью в 1,9 млрд долларов (для его транспортировки потребовалось 556 тыс вагонов). Кроме того, было конфисковано и передано в собственность СССР подвижного состава железных дорог на сумму в 350 млн долларов³³. Вывоз оборудования из Германии позволял существенно усилить экономический и военно-промышленный потенциал СССР. Так, мощность электрогенераторов выросла на 48%, электростанций — на 71, число металлорежущих станков — на 42, прессов и молотов — на 26, деревообрабатывающего оборудования — на 28%³⁴.

Учреждение Советской военной администрации в Германии (СВАГ) привело к неизбежному конфликту вокруг реализации мероприятий демонтажа. Прежде всего, это был конфликт компетенций, так как в полномочия СВАГ входило осуществление контроля за репарационными изъятиями из текущего производства, а Особый комитет при ГОКО (затем при Совете министров СССР) отвечал за проведение демонтажа; при этом деятельность обоих властных институтов практически не координировалась между собой. В свою очередь, растущие темпы демонтажа угрожали нормальному экономическому развитию советской зоны, что могло повлечь за собой срыв репарационных поставок из текущего производства, за которые отвечала СВАГ.

В этой связи не удивительно, что руководство СВАГ крайне негативно реагировало на усиление активности демонтажных подразделений в своей зоне, всеми силами пытаясь ее ограничить. Приказ главноначальствующего СВАГ № 31 от 18 августа 1945 г. предписы-

вал согласовывать все предложения о передаче предприятий советским наркоматам и вывозе оборудования с главами советской военной администрации (СВА) провинций и земель³⁵, без чего демонтаж оборудования запрещался³⁶. Однако самоуправство продолжалось. Так, в приказе № 035 от 29 августа 1945 г. констатировалось, что «представители отдельных наркоматов и других организаций самостоятельно выдают немецким фирмам заказы, не имея на то разрешений соответствующих Отделов СВАГ, незаконно приостанавливают работу промышленных предприятий и демонтируют их. Демонтаж идет беспланово, без учета экономической целесообразности для Советского Союза. Демонтируются фабрики и заводы, имеющие большие запасы сырья, продукция которых может быть использована в наших интересах»³⁷.

На совещании руководящего состава СВАГ, состоявшемся в августе 1945 г., вопрос о репарациях поднимался неоднократно, хотя и не был заявлен в повестке заседания. В своих выступлениях руководители СВА провинций и земель жаловались на самоуправство трофейных и демонтажных подразделений. В ответ на прозвучавшую критику, в своем выступлении на этом совещании маршал Жуков так обозначил цели и место репараций в советской оккупационной политике в Германии: «В области экономического порядка в Германии первый и наиболее важный вопрос, за который нужно сейчас же взяться и выполнить его в кратчайший срок — это покрыть издержки войны для нашей страны вывозом из Германии всех военных трофеев и тех репарационных платежей, которые обязана Германия уплатить. Нам нужно быстрее вывезти все, что нужно... в счет покрытия издержек войны, чтобы залечить раны, нанесенные нашей стране, нашей промышленности». Далее глава СВАГ отметил, что останавливать демонтаж нельзя, оборудование можно сложить на специальные склады и использовать в дальнейшем. Второй задачей была названа оплата оккупационных расходов за счет населения Германии: «Мы до сих пор нашу оккупационную армию содержим за счет нашего народа, за счет нашей страны. Это неправильно... Пусть немцы содержат нас. Они обязаны, как побежденная страна». Задаче восстановления немецкой промышленности по степени важности отводилось лишь третье место, и то в связи с необходимостью обустройства жизни и быта советских оккупационных войск. Интересы же самих немцев на данной шкале приоритетов занимали только четвертое место³⁸.

Такая позиция в целом соответствовала массовым настроениям советских граждан в 1945 году. Пострадавшие от войны люди не могли понять, почему теперь они должны заботиться о снабжении немцев. После публикации в мае 1945 г. в газете «Правда» сообщений о том, что Красная армия кормит население Германии и устанавливает для него нормы продовольственного снабжения, агитаторами Московского горкома партии были зафиксированы следующие высказывания: «Еще не остыла кровь наших братьев и сестер, замученных немцами, еще не зажили раны, нанесенные войной, мы еще несем на себе тяжесть войны, а на наши средства благоустраивают жизнь наших злейших врагов, которые через 20 лет снова станут убивать наших детей. Зачем тогда было воевать?»³⁹

Для наведения порядка в области репарационных изъятий приказом от 8 сентября 1945 г. предписывалось в срочном порядке со-

брать сведения о состоянии промышленности советской оккупационной зоны, чтобы затем на основании этих данных составить общий план репарационных поставок в Советский Союз⁴⁰. Полученные немецкими предприятиями заказы на производство продукции в счет репараций должны были исполняться в приоритетном порядке и носить характер закона.

С осени 1945 г. начался «законный» этап взимания репараций. Первоочередные мероприятия СВАГ на транспорте сводились к изъятию «излишних» транспортных средств в пользу СССР и бесперебойному обслуживанию репарационных поставок. Для обеспечения перевозок был задействован значительный подвижной состав — 900 паровозов, 12 000 вагонов, а также 28 000 платформ, которые обслуживало 1800 бригад. Из Германии были вывезены наиболее ценные и исправные корабли, 1291 локомотив и 40 852 вагона, 6 снегоочистителей, 776 цистерн, 92 транспортера, более 500 колесных пар, 8,1 тыс. км рельсов и 5 млн шпал, 11,6 тыс. комплектов стрелочных переводов (в том числе был демонтирован весь электрифицированный участок железной дороги протяженностью 860 км), что привело к резкому сокращению объемов немецких перевозок. Для преодоления создавшегося кризиса в 1946—1947 гг. была проведена национализация всех видов транспорта и введено планирование по советскому образцу. Только с 1948 г. началось восстановление демонтированных железнодорожных путей и возврат части изъятых в счет репараций транспорта (в Германию вернулись 710 локомотивов и 14 824 вагона)⁴¹.

После заключения Потсдамских соглашений основной упор предполагалось сделать на демонтаже из Западной Германии. Осенью 1945 г. межсоюзническая оценочная комиссия проинспектировала предприятия западных зон, оборудование которых должно было быть демонтировано. 1 апреля 1946 г. хозяйственный директорат Контрольного совета утвердил список из 415 предприятий, подлежащих демонтажу в счет репараций (130 — из американской зоны, 262 — из британской, 23 — из французской). В течение нескольких месяцев демонтированное оборудование отгружалось в Бременском порту на зафрахтованные советские суда⁴². Демонтаж из западных зон затронул в первую очередь химические, танковые, автомобильные, авиационные, судостроительные заводы, а также металлургические предприятия⁴³.

Однако вскоре при взимании репараций из западных зон СССР пришлось столкнуться с трудностями. Как выяснилось, самое ценное оборудование уже было продано или вывезено по указанию союзников, многие заводы вовсе не имели оборудования, американские и британские оккупационные власти препятствовали доступу советских сотрудников на предприятия⁴⁴. Первоначально советское руководство довольно остро реагировало на эти сообщения, обвиняя западных союзников в срыве Потсдамских соглашений. В директивах Политбюро ЦК ВКП(б) для советской делегации на Парижской конференции совета министров иностранных дел по Германии 1946 г. говорилось, что репарации являются главным экономическим требованием СССР к Германии, что необходимо добиться отправки в счет репараций не только промышленного оборудования, но и товаров из текущего производства, при этом пребывание советских войск на территории Германии расценивалось как гарантия уплаты репараций⁴⁵.

В 1947 г. в связи с начавшимся расколом Германии вопрос о репарациях в межсоюзнических отношениях отошел на второй план. Члены советской делегации на Лондонской конференции СМВД⁴⁶ были проинструктированы следующим образом: «Вопрос о репарациях не выпячивать и развить советскую позицию о репарациях при обсуждении экономических проблем, а также в связи со срывом репараций в западных зонах Германии»⁴⁷. С 1948 г. ввиду уже открытого противостояния между союзниками вывоз репарационных грузов из западных зон вовсе прекратился. На заседании Политбюро 8 сентября 1949 г. было принято решение отклонить требования западных оккупационных властей о возобновлении встречных репарационных поставок из советской оккупационной зоны на запад и обратно. При этом советским представителям в межсоюзных органах управления Германией запрещалось впредь настаивать на возобновлении таких поставок⁴⁸. Отныне вся тяжесть уплаты репараций Советскому Союзу ложилась исключительно на население Восточной Германии.

Из советской зоны в первую очередь вывозилось оборудование военных заводов, металлургических, судостроительных, авиационных, химических, электротехнических, оптических предприятий⁴⁹. В результате демонтажа производственные мощности СОЗ в отрасли цветной металлургии сократились на 100%, авиационной промышленности — на 100, черной металлургии — на 80, точной механики и оптики — на 65, электротехнической промышленности — на 60, транспортного машиностроения — на 54, станкостроения — на 53, целлюлозно-бумажной промышленности — на 45, производства цемента — на 40, химической промышленности — от 30 до 100% (в зависимости от вида продукции)⁵⁰. При этом значительная часть полученного из Германии оборудования не сразу находила применение, хотя специальным постановлением Совета народных комиссаров СССР и предписывалось немедленно по прибытии репарационного груза обеспечить его приемку, оценку и учет⁵¹. Оценка производилась в соответствии с действовавшими в СССР ценами со скидкой на износ. Советские предприятия были обязаны в 10-дневный срок оплатить в государственный бюджет поставляемое им трофейное оборудование и материалы за счет ассигнований на капиталовложения⁵².

Спешная отправка грузов зачастую приводила к тяжелым последствиям: оборудование хранилось под открытым небом, терялось в пути, приходило в негодность из-за плохого обращения, расхищалось ввиду ненадлежащей охраны мест складирования⁵³. Проведенная в июне 1946 г. на московских предприятиях проверка показала, что из 45 336 единиц трофейного и демонтированного оборудования 14 828 единиц — 32,7% — не используется вовсе и небрежно хранится (в основном под открытым небом)⁵⁴.

Ввод оборудования в эксплуатацию сильно задерживался. Это было вызвано и путаницей с поставкой оборудования и комплектующих к нему, из-за чего нарушался технологический процесс, и отсутствием сопроводительной технической документации или ее перевода на русский язык, и недостаточной квалификацией инженерно-технических кадров и рабочих, которые были не в состоянии быстро освоить современное оборудование⁵⁵.

Имелся и еще один перекосяк: по состоянию на июнь 1945 г. почти 55% всего демонтированного оборудования отправлялось в Москву, Ленинград, Харьков и Донбасс, 16% — в районы СССР, подвергшиеся немецкой оккупации, и 11% — на Север, Урал, в Сибирь, Среднюю Азию и на Дальний Восток⁵⁶. В общей сложности 63,2% репараций попали в тыловые районы СССР, кроме того, большая их часть была использована в военно-промышленном комплексе, из чего следует вывод, что репарации не принесли ощутимой помощи советскому населению, пострадавшему от войны.

Начиная с 1946 г. демонтаж предприятий в советской оккупационной зоне шел на убыль. Вместо него летом 1946 г. 213 крупнейших немецких заводов были превращены в советские акционерные общества (САО). А вся производимая ими продукция направлялась на нужды СССР⁵⁷. В собственность СССР были переданы в первую очередь предприятия стратегического назначения: судостроительные, прокатные, сталелитейные, машиностроительные и химические заводы, электротехника. Важной составной частью группы САО в Германии были предприятия отраслей, не развитых или недостаточно развитых в Советском Союзе: заводы по производству велосипедов, электрокабеля, холодильного оборудования. В 1950 г. доля САО в ВВП СЗ составила 22,6%, в том числе: в химической промышленности — 57,8%, энергетике — 42,2, горной промышленности — 37,6, электротехнике — 36,2, металлургии — 31,7, машиностроении — 26,4, точной механике и оптике — 25,5%⁵⁸.

Еще внушительнее выглядят статистические показатели САО в региональном измерении. Так, в 1947 г. в Саксонии-Анхальт 50,1% всей промышленной продукции производилось на предприятиях, переданных в советскую собственность. В соседней Тюрингии на долю САО приходилось 19,6%⁵⁹. Особую группу составляли предприятия, производившие военную продукцию, например, САО «Висмут». Советский Союз осуществлял в них прямые капиталовложения, поставлял оборудование (в случае необходимости), готовил кадры. Предприятия, включенные в план производства промышленной продукции СССР, полностью зависели от советской администрации и напрямую подчинялись профильным министерствам СССР. На них внедрялся советский опыт производства и планирования, организовывалось социалистическое соревнование и стахановское движение (впрочем, без особого успеха).

На многих частных предприятиях СЗ были размещены репарационные заказы по производству машин и оборудования, цветных металлов, химикатов, синтетического каучука и резины, товаров народного потребления, стройматериалов, спирта, крахмала и сахара. Весьма значительными были и поставки для Красной армии⁶⁰. При распределении заказов зачастую не учитывались производственные мощности и запасы сырья, что приводило к срывам поставок. Ситуация обострилась, когда в течение 1946 г. в СЗ практически иссякли все запасы производственного сырья, сделанные в годы войны⁶¹. Немецкие предприятия назначали свою цену за продукцию, подлежащую вывозу. Советская комиссия сравнивала ее с ценой этого же товара в 1944 году. Из средств земельного правительства производилась оплата в размере той суммы, которую называла фирма, при этом

засчитывались репарационные платежи по цене 1944 г., кроме того, для постоянных оптовых покупателей предоставлялась скидка (до 12%), которая также вычиталась из цены 1944 года. Разницу должно было покрыть земельное правительство, то есть фактически — население Германии. Главные статьи расходов бюджета приходились на выплату репараций и на покрытие затрат на оккупацию, всего в 1945—1949 гг. на эти цели было потрачено свыше 1,9 млрд долларов. При этом расходы на восстановление восточногерманской экономики за тот же период составили всего 154 млн долларов ⁶².

Причинами таких изменений в репарационной политике стали: развертывание «холодной войны», начало восстановления союзниками Западной Германии, ухудшение экономической ситуации в самой СОЗ, а также подготовка к выборам на коммунальном уровне (в общинах), перед которыми необходимо было продемонстрировать успехи немецкой промышленности и повысить благосостояние населения.

Кроме демонтажа и поставок из текущего производства существовали и альтернативные способы взимания репараций ⁶³. Так, в качестве «интеллектуальных репараций» в СССР вывозились немецкие патенты, научная и техническая литература, а также лучшие ученые и инженеры. Руководство СССР быстро осознало низкую эффективность демонтажа: во-первых, для налаживания работы и обслуживания станков требовались грамотные специалисты; во-вторых, поступавшая в СССР немецкая техническая документация была неполной (часть была уничтожена или попала в руки американских союзников), отдельные проекты находились на стадии разработки или в процессе проектирования. Поэтому задачей сотрудников советской разведки и НКВД являлся поиск ценных немецких ученых и инженеров, а также предотвращение их захвата спецслужбами западных держав ⁶⁴. Обнаруженные специалисты гражданских отраслей промышленности переводились на работу в советские акционерные общества или в вузы и НИИ Восточной Германии, выполнявшие задания СВАГ и советских министерств, к ним на стажировку посылались соответствующие советские специалисты ⁶⁵. Немецкие ученые и инженеры из военных отраслей, а также специалисты в отраслях науки и техники, слабо развитых в нашей стране, подлежали вывозу в СССР.

Захват ведущих специалистов начался сразу после вступления Красной армии на территорию Германии; с мая 1945 г. приступили к планомерному поиску ценных ученых и инженеров; в 1945—1946 гг. ведущие немецкие вузы и НИИ были прикреплены к исследовательским отделам САО и советских министерств. Одновременно советские ведомства присылали запросы на нужных им специалистов. Для сотрудников отдела науки СВАГ был составлен подробный перечень тем, интересовавших советских ученых: технология и организация приборостроения, технология станкостроения, производство цветного кино и обработка цветной киноплёнки, производство бумаги и фибры, ведение горно-геологических работ, прикладная геофизика, черная и цветная металлургия, обогащение полезных ископаемых, производство синтетического жидкого топлива и газификация твердого топлива, электротехника, электроэнергетика, производство электронных микроскопов, пищевая промышленность, производство стиральных порошков и моющих средств без применения натуральных жиров ⁶⁶.

Еще до испытания американской атомной бомбы, в июне 1945 г. сотрудники отдела «С» НКВД-НКГБ (группа П.А. Судоплатова) вывезли из Германии видных ученых с семьями: нобелевского лауреата Генриха Герца, профессоров Роберта Дёпеля, Макса Фольмера, Хайнца Позе, Петера Тиссена — всего около двухсот специалистов, включая 33 доктора наук и 77 инженеров. В Малоярославце-10 был создан секретный центр по разработке, добыче и обогащению урановой руды и металлургии урана, укомплектованный немецкими специалистами. Немецкие ученые работали и в других уголках СССР: известные физики-ядерщики Ганс-Йоахим Борн, Роберт Ромпе и Карл Циммер — в Челябинской области, Густав Герц и его группа — в Сухуми ⁶⁷.

Летом 1946 г. отбор специалистов был завершен. Чтобы предотвратить бегство избранных кандидатов в западные зоны, в газете «Tägliche Rundschau» публиковались пропагандистские статьи о «счастливой жизни» немцев, «добровольно» подписавших контракт на работу в СССР. В ночь с 21 на 22 октября 1946 г. прошла массовая акция по принудительному вывозу немецких специалистов в Советский Союз (операция «Осоавиахим») ⁶⁸. Всего было депортировано 2370 ученых и инженеров и около 4600 членов их семей (примерно 84% всех немецких специалистов, вывезенных в СССР ⁶⁹), при этом у них были изъяты все документы. С самыми ценными специалистами и теми, кто заключил контракт, обходились более деликатно, им выплачивалась зарплата в 5 тыс. марок (аналогичный оклад в советской зоне оккупации был положен только главноначальствующему СВАГ) ⁷⁰. Розыск специалистов проводился не только в Германии, но и среди немецких военнопленных на территории СССР, для чего были задействованы как оперативные работники, так и агентура лагерей ⁷¹. В Советском Союзе работали инженеры передовых немецких предприятий (Junkers, BMW, Messerschmit, Heinkel, AEG, Siemens, Karl Zeiss, Leuna, AGFA и др.), а также лучшие ученые (из которых более 50% были академиками) — специалисты по авиа- и ракетостроению, оптике, ядерным исследованиям, химии и военно-морскому флоту ⁷².

В ходе реализации программы репараций на территории СОЗ было развернуто производство в рамках советского ядерного проекта. К июню 1946 г. советские геологи обнаружили в Саксонии урановые месторождения (в Советском Союзе в то время еще не было открыто ни одного месторождения урановых руд), и уже в мае 1947 г. приказами СВАГ рудники были переданы в собственность СССР в счет уплаты репараций ⁷³. Так была образована «Зона интересов САО «Висмут» в Саксонии», включавшая в себя 13 городских и земельных округов, на территории которых в 1950 г. проживало 40% населения Саксонии ⁷⁴. В 1947—1948 гг. к САО «Висмут» присоединились и другие предприятия. В результате к середине 1950-х гг. оно насчитывало 27 объектов, в том числе 10 — по производству урана.

Округа Ауэ, Мариенберг, Шварценберг, Аннаберг приобрели статус особых районов: СВАГ выдавала специальные разрешения на их посещение, местные жители имели особые удостоверения личности, на рудниках и в местах производства предпринимались повышенные меры безопасности, Министерством внутренних дел СССР была организована широкая сеть наблюдения. Чтобы предотвратить уход рабочих с предприятий, у них отбирались документы. Тем, кому все же

удавалось бежать, отказывали в приеме на работу на других предприятиях и возвращали обратно. Рабочие жили в барачных лагерях и палаточных городках без каких-либо удобств; фактически там отсутствовали объекты социальной и культурной сферы. На рудниках не было вентиляции, не использовались защитные маски. Сфера деятельности САО «Висмут» постоянно расширялась, оно включало в свой оборот все новые и новые предприятия, и уже к 1951 г. его доля в металлообрабатывающей промышленности ГДР составила более 50% ⁷⁵.

С началом разработки урановых месторождений в СССР и ускоренным испытанием ядерного оружия необходимость в германских рудниках и предприятиях по производству урана постепенно снижалась. Кроме того, САО «Висмут» имело серьезный недостаток — уязвимость извне, ведь его отдельные объекты были расположены всего в 30 км от границы с американской зоной оккупации, которая в 1949 г. вошла в состав ФРГ. Со временем производимый «Висмутом» уран стал использоваться в мирных целях как топливо для атомных электростанций. С января 1954 г. САО «Висмут» было преобразовано в Советско-германское акционерное общество, которое вплоть до 1990 г. оставалось крупнейшим производителем урана в Европе. Всего за 1946—1953 гг. в Советский Союз из Восточной Германии было поставлено урана на сумму в 7,3 млрд марок ГДР ⁷⁶, при этом советская сторона «признала в лучшем случае лишь половину стоимости данных поставок в счет уплаты репараций» ⁷⁷.

Совершенно неучтенным при подсчете общей суммы репараций оказался принудительный труд немецких военнопленных на территории СССР. В 1946 г. к работе было привлечено 1,8 млн немцев, в том числе в строительство — 35,2%, в топливно-энергетическую отрасль — 22,4, в оборонную промышленность — 17,4, в сферу производства стройматериалов — 13,5, в металлургию и машиностроение — 7,8%. За период с 1943 по 1950 г. эти люди отработали более 1 млрд человеко-дней, произведя продукции на сумму около 50 млрд рублей. Все заработанные военнопленными деньги (16,7 млрд рублей) были потрачены на их содержание ⁷⁸.

Еще одним источником финансирования репараций являлась денежная эмиссия. После окончания войны союзнические державы на подконтрольных им германских территориях ввели в обращение так называемые оккупационные валюты — «военные марки» ⁷⁹. Хотя формально эти деньги эмитировались от лица всех четырех держав-победительниц, фактически их выпуск регулировался директивами Москвы и Вашингтона. Однако в отличие от западных союзников советские власти использовали эти деньги не только на оккупационные цели, но и для финансирования репарационных поставок в СССР ⁸⁰. В отсутствие единой межсоюзной системы контроля в СОЗ подошли к эмиссии масштабно: в общей сложности на территории Германии было напечатано и распределено между различными советскими организациями 17,5 млрд военных марок ⁸¹. Если бы вся эта дополнительная денежная масса поступила в обращение, это могло бы привести к окончательному краху денежную систему всей Германии ⁸². Именно намерение СССР задействовать печатный станок для финансирования своих оккупационных расходов и репарационных заказов торпедировало переговоры между союзниками в 1946—1947 гг.

о единых мерах по санации валютной и финансовой системы послевоенной Германии, что в свою очередь предопределило проведение летом 1948 г. двух сепаратных денежных реформ и последовавший окончательный раскол Германии⁸³.

В соответствии с приказами главноначальствующего СВАГ, с июля 1945 г. вся иностранная валюта, драгоценные металлы и камни должны были храниться только в органах Госбанка СССР. На основании данных постановлений в 1945—1949 гг. в счет репараций в Советский Союз было отправлено 1,6 кг палладия, 11,2 кг платины, 127 кг золота, 63,4 т серебра.

Итоги советской репарационной политики до сих пор вызывают споры среди историков. Если в историографии ГДР репарационный вопрос тщательно ретушировался, то в объединенной Германии стало нормой писать о гигантском ущербе, нанесенном Восточной Германии репарациями⁸⁴. Видимо, одной из причин этого стала необходимость исторического обоснования «налога солидарности», который жители и фирмы-резиденты Западной Германии до сих пор выплачивают в пользу земель бывшей ГДР. Кроме того, это позволяет аргументировать «неудачный старт» второго немецкого государства и последовавшего за этим восточногерманского «экономического чуда»: с 1963 г. по уровню жизни ГДР вышла на первое место среди социалистических стран, а в 1975 г. по ВВП на душу населения (3,2 тыс. долларов) Восточная Германия находилась на 10-м месте в мире⁸⁵. Р. Карлш оценивает общее падение промышленного производства СОЗ от военных разрушений, демонтажа и репараций в 75%⁸⁶.

На самом деле, как справедливо отмечает Я. Фойтцик, предпринимаемые немецкими историками и экономистами попытки сравнения «неравных» стартовых условий для экономик ГДР и ФРГ являются некорректными: действительно, объем демонтажа и репараций из СОЗ оказался неизмеримо больше, чем из Тризонии, но в то же время и военные разрушения на западе Германии были в несколько раз выше, чем на востоке⁸⁷.

Аналогично обстоит дело и с попытками подсчета «прибыли» Советского Союза. Существующее в отечественной историографии мнение о том, что германские репарации общей стоимостью 4,3 млрд долл. позволили увеличить численность станочного парка советской промышленности в два раза и построить около 6 тыс. промышленных предприятий в годы четвертой пятилетки⁸⁸, стоит признать спорным.

Во-первых, при определении «валовых» показателей увеличения станочного парка не учитывались такие параметры, как техническое состояние и степень износа немецкого оборудования, поставленного в СССР; процент потерь станочного парка при ненадлежащей транспортировке и хранении; наличие или отсутствие технической документации, без которой эти станки вообще невозможно было использовать, либо они использовались в ограниченном масштабе; отсутствие необходимой для работы на немецком оборудовании подготовки у персонала предприятий.

Во-вторых, репарации были не единственным задействованным резервуаром помощи в восстановлении разрушенной войной советской промышленности: не менее значимым по объемам, но до сих пор недооцененным отечественными историками фондом помощи стали

американские поставки по ленд-лизу. В 1944—1945 гг., когда победа Антигитлеровской коалиции во второй мировой войне уже не вызывала сомнений, и советская военная промышленность вышла на пиковые показатели производства, характер советских заявок на американскую помощь качественно изменился: вместо оружия, военной техники и других видов продукции СССР начал заказывать все необходимое для переоснащения своей промышленности, в том числе и в послевоенный период ⁸⁹. В документах Госплана СССР отчеты об объемах разрушений на бывших оккупированных территориях перемежаются со списками американского оборудования, поступившего по ленд-лизу, и перечнями того, что пригодно для демонтажа на территории Германии. При поступлении заявки на получение оборудования для восстановления какого-либо предприятия сначала рассматривалась возможность удовлетворить ее за счет ленд-лиза, а уже затем — за счет Германии ⁹⁰. Фактически ленд-лиз и германские репарации стали двумя важнейшими иностранными источниками послевоенного возрождения экономики СССР, хотя их соотношение между собой и с внутренними источниками финансирования четвертой пятилетки требует отдельного изучения.

Использование немецких разработок и материалов в военной сфере существенно продвинуло развитие отечественного ВПК, позволило в короткие сроки ликвидировать отставание от США в области реактивной авиации, ракетостроения, ядерного оружия ⁹¹. В то же время в гражданских отраслях промышленности эффект от их применения был заметно скромнее. Необходимо отметить и негативный побочный эффект от использования полученных в Германии патентов, лицензий и промышленных образцов в целях репараций: игнорирование норм международного патентного права (разрешения правообладателей, которые далеко не всегда были немецкими физическими и юридическими лицами, в Советском Союзе никто не спрашивал) делало невозможным экспорт произведенной с их помощью продукции за границу, выводя советскую экономику за рамки правового поля и сводя на нет усилия СССР получить легальный доступ к другим западным технологиям.

В целом в краткосрочной и среднесрочной перспективе СССР смог извлечь из репараций определенную выгоду. Поставки продовольствия и товаров народного потребления позволили частично удовлетворить спрос населения. Демонтированные в Германии станки и оборудование восполнили причиненные войной потери в соответствующих отраслях советской промышленности, хотя и не по всем видам ⁹².

Официально СССР взыскал с Германии лишь 4,3 млрд долл. (в 1945—1950 гг. — 3,658 млрд, в 1951—1953 гг. — еще 0,634 млрд долларов) ⁹³. Современные западные историки приводят другие цифры: Р. Карлаш — 14 млрд долл. ⁹⁴, изданный МВД ФРГ справочнике по ГДР — 15,8 млрд долларов ⁹⁵. В других исследованиях фигурируют цифры вплоть до 22,1 млрд долларов ⁹⁶. Разнобой связан с различными методиками подсчета, а также с произвольным отнесением тех или иных статей расходов к «репарациям». К сожалению, открытые в 1990—2000-х гг. документы отечественных архивов также не дают окончательного ответа на этот вопрос: во-первых, значительная часть документов, связанных с репарациями, до сих пор остается на сек-

ретном хранении; во-вторых, называемые цифры также базируются на различных методиках подсчета (по весу оборудования, по остаточной стоимости, по средним ценам на 1938 или 1944 г. и т.д.), а также на различных курсовых соотношениях доллара, марки и советского рубля. Поэтому точная цифра взысканных с Восточной Германии репараций попросту не может быть определена.

Примечания

1. Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской оккупационной зоны Германии, 1945—1949: Сб. документов. М. 2004; Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945—1949: Сб. документов. М. 2005; Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945—1949: Сб. документов. М. 2006; СВАГ и немецкие органы самоуправления. 1945—1949: Сб. документов. М. 2006; СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии. 1945—1949: Сб. документов. М. 2006; Деятельность управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники в Советской зоне оккупации Германии. 1945—1949 гг.: Сб. документов. М. 2007; Советская военная администрация в Германии. 1945—1949. Справочник. М. 2009; СВАГ и формирование партийно-политической системы в Советской зоне оккупации Германии. 1945—1949: Сб. документов в 2-х томах. М. 2014.
2. СВАГ. Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов, 1945—1949: Сб. документов. М. 1994; Советская военная администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов. 1945—1949 гг. Сб. документов. М. 2006.
3. Аппарат НКВД-МГБ в Германии. 1945—1953: Сб. документов. М. 2009.
4. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. 2. Специальные лагеря НКВД-МВД СССР в Германии. 1945—1950 гг.: Сб. документов и статей. М. 2001.
5. СССР и Германский вопрос 1941—1949 гг.: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. Т. 1—4. М. 1996—2012; Советская политика в отношении Германии, 1944—1954. Документы. М. 2011.
6. ФИЛИТОВ А.М. Германский вопрос: От раскола к объединению: Новое прочтение. М. 1993; ЕГО ЖЕ. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941—1990. М. 2009; HILGER A., SCHMEITZNER M. Sowjetisierung oder Neutralität? Optionen sowjetischer Besatzungspolitik in Deutschland und Österreich 1945—1955. Göttingen. 2006; Stalin und die Deutschen. Neue Beiträge der Forschung. München. 2006; LOTH W. Die Sowjetunion und die deutsche Frage. Studien zur sowjetischen Deutschlandpolitik von Stalin bis Chruschtschow. Göttingen. 2007; BIENERT M., SCHAPER U. Die Vier Mächte in Berlin. Beiträge zur Politik der Alliierten in der besetzten Stadt. Berlin. 2007.
7. СЕМИРЯГА М.И. Как мы управляли Германией. М. 1995; КУБИНА М. Установление диктатуры СЕПГ в Восточной Германии. В кн.: Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Сб. статей. М. 2007, с. 64—71; CREUZBERGER S. Die sowjetische Besatzungsmacht und das politische System der SBZ. Köln. 1996; FOITZIK J. Sowjetische Militäradministration in Deutschland (SMAD) 1945—1949. Struktur und Funktion. Berlin. 1999; AMOS H. Die Entstehung der Verfassung in der sowjetischen Besatzungszone/DDR 1946—1949. Darstellung und Dokumentation. Speyer. 2005; BRUNNER D. Der Schein der Souveränität. Landesregierung und Besatzungspolitik in Mecklenburg-Vorpommern 1945—1949. Köln. 2006.
8. ЗАХАРОВ В.В. Между властью и верой: религиозные конфессии Восточной Германии в годы советского оккупационного режима, 1945—1949. В кн.: СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии. 1945—1949, с. 32—134; ЧЕРЕДНИКОВА А.Ю. Женские религиозные организации в Советской оккупационной зоне (СОЗ): 1945—1949. — Вестник Поморского университета. Серия

- «Гуманитарные и социальные науки». 2010. № 3, с. 25—31; ЕЕ ЖЕ. Женские немецкие общественные организации в Советской оккупационной зоне: к вопросу о формировании новой «идеологической интеллигенции» (1945—1949 гг.). — Интеллигенция и мир. 2011. № 2, с. 40—50; SBZ-Handbuch. Staatliche Verwaltungen, Parteien, gesellschaftliche Organisationen und ihre Führungskräfte in der Sowjetischen Besatzungszone Deutschlands 1945—1949. Göttingen, 1993; MALYCHA A. Auf dem Weg zur SED. Die Sozialdemokratie und die Bildung einer Einheitspartei in den Ländern der SBZ. Bonn. 1996; MÄHLERT U., STEPHAN G.-R. Blaue Hemden, Rote Fahnen. Die Geschichte der Freien Deutschen Jugend. Opladen. 1996; MASER P. Die Kirchen in der DDR. Bonn. 2000; SUCKUT S. Parteien in der SBZ/DDR 1945—1952. Bonn. 2000.
9. ЛОЖКИН А.Г. Право победителей. Правовая деятельность Советской военной администрации в Германии. 1945—1949 гг. М. 2006; ЧЕРЕДНИКОВА А.Ю. Денацификация немецкого общества: гендерный подход к решению проблемы (женский аспект). — Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2013. № 31, с. 81—85; VOLLNHALS C. Internierung, Entnazifizierung und Strafverfolgung von NS-Verbrechern in der sowjetischen Besatzungszone. In: HILGER A., SCHMEITZNER M. Sowjetisierung oder Neutralität..., S. 223—248.
 10. Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты; ЗАХАРОВ В.В. Научно-технический трансферт из Германии в СССР в 1945—1949 гг. В кн.: Деятельность Управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники в Советской зоне оккупации Германии..., с. 39—124; JÄGER M. Kultur und Politik in der DDR 1945—1990. Köln. 1994.
 11. МУДРОВ С.Н. Neues Deutschland. Управление пропаганды Советской военной администрации в Германии (1945—1947 гг.). Ярославль. 2011; ТИХОМИРОВ А.А. «Лучший друг немецкого народа»: культ Сталина в Восточной Германии (1945—1961 гг.). М. 2014.
 12. БАСИСТОВ Ю.В., ЕЖОВА Г.В. Под знаком красной звезды: Группа советских войск в Германии. 1945—1994 гг. СПб. 2005; KOWALCZUK I.-S., WOLLE S. Roter Stern über Deutschland. Berlin, 2001; SATJUKOW S. Besatzer. “Die Russen” in Deutschland 1945—1994. Göttingen. 2008.
 13. КОВАЛЬ К.И. Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне. М. 1997; CIESLA B. Von der wirtschaftlichen Entwaffnung zur zentralen Wirtschaftsplanung. Zur Wirtschaftspolitik in der SBZ zwischen 1945 und 1949. In: HILGER A., SCHMEITZNER M. Op. cit., S. 417—434.
 14. LAUFER J. Die Reparationsplanungen im sowjetischen Aussenministerium während des Zweiten Weltkrieges. In: Wirtschaftliche Folgelasten des Krieges in der SBZ/DDR. Baden-Baden. 1995, S. 21.
 15. СССР и Германский вопрос 1941—1949 гг.: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации. Т. 1—4. М. 1996—2012; Деятельность Управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники.
 16. КНЫШЕВСКИЙ П.Н. Добыча. Тайны германских репараций. М. 1994;
 17. Die regionale Struktur der sowjetischen Besatzungszone. — Statistische Praxis. 1946, № 2, Karteiblatt.
 18. BAAR L., KARLSCH R., MATSCHKE W. Kriegsfolgen und Kriegslasten Deutschlands. Expertise. Berlin. 1993, S. 20ff.; Die industrielle Struktur der sowjetischen Besatzungszone. — Statistische Praxis. 1946, № 3, Karteiblatt.
 19. CIESLA B. Op. cit., S. 418—419.
 20. Die landwirtschaftliche Struktur der sowjetischen Besatzungszone. — Statistische Praxis. 1947, № 1.
 21. Справка о сельском хозяйстве Германии. 1946 г. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), ф. 082, оп. 34, п. 151, д. 49, л. 45.
 22. А.А. Смирнов — А.Я. Вышинскому. О сельском хозяйстве на территории советской зоны оккупации Германии. 16 ноября 1945 г. В кн.: СССР и германский вопрос, т. 2, с. 285—287.
 23. CIESLA B. Op. cit., S. 419.
 24. Fläche und Bevölkerung der sowjetischen Besatzungszone. — Statistische Praxis. 1946, № 3, Karteiblatt.

25. О плане восстановления и развития мирной экономики СОЗ и перспективах на 1949—1950 годы. Сообщение НЭК, 5 июля 1948 года. Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der ehemaligen DDR in Bundesarchiv (SAPMO-BArch.), NY40336/687, Bl. 109; История организации и деятельности Отдела рабочей силы Советской военной администрации в Германии (1945—1948 годы). Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. 7317, оп. 50, д. 1, л. 17.
26. CIESLA B. *Op. cit.*, S. 419—420.
27. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) под председательством Н.М. Шверника была образована указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года. В компетенцию комиссии входила, в том числе, оценка материального ущерба, причиненного нацистской Германией и ее союзниками СССР. На основе анализа около 4 млн актов об ущербе, составленных на бывших оккупированных территориях СССР, комиссия оценила прямой ущерб от войны в 679 млрд руб., что по официальному советскому курсу (5 руб. 30 коп. за 1 долл.) равнялось 128,1 млрд долл., а по рыночному курсу (10 руб. за 1 долл.) — 67,9 млрд долларов. См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1942, № 40.
28. Справка на немецкие предприятия электротехнической промышленности, намеренные к вывозу в СССР в качестве компенсации ущерба, причиненного войной. Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 4372, оп. 94, д. 394, л. 168—210; Проекты постановлений ГКО на вывоз оборудования для Народного комиссариата пищевой промышленности. Там же, д. 504, л. 341—361; Предложение Народного комиссариата среднего машиностроения по вопросу использования мощностей заводов германской промышленности, 19 декабря 1944 года. Там же, д. 597, л. 262—269; Обзор «Текстильная промышленность Германии в 1939—1943 гг.». Там же, д. 600, л. 323—328; Докладная записка Сабурову о состоянии немецкого станкостроения, 27 декабря 1944 года. Там же, д. 613, л. 145—156.
29. Общая пояснительная записка по отраслям и предприятиям тяжелого машиностроения Германии, относящимся к номенклатуре Народного комиссариата тяжелого машиностроения, 17 марта 1945 года. Там же, д. 404, л. 81—90.
30. Справка о количестве предприятий и производственных мощностях важнейших отраслей промышленности Польши и территории Германии восточнее реки Одер, 13 апреля 1945 года. Там же, д. 597, л. 85—87; Отчет о состоянии демонтажа и отгрузки оборудования с немецких предприятий по состоянию на 15 сентября 1945 года. Там же, д. 614, л. 420—423.
31. Постановление Государственного комитета обороны № 7590сс от 25 февраля 1945 года. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 644, оп. 1, д. 373, л. 49.
32. Данная цифра была взята за основу оценки сотрудниками Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) и Народного комиссариата внешней торговли (НКВТ) из данных германского статистического управления за 1928 год. См.: М.З. Сабуров, Г.П. Аркадьев и В.Н. Старовский — В.М. Молотову, 10 июля 1945 года. В кн.: СССР и германский вопрос, т. 2, с. 180.
33. О состоянии демонтажа и вывоза оборудования с немецких и японских предприятий на 1 августа 1946 года. РГАЭ, ф. 4372, оп. 94, д. 865, л. 172.
34. Отчет о состоянии демонтажа и отгрузки оборудования с немецких предприятий по состоянию на 15 сентября 1945 года. Там же, д. 614, л. 420—422.
35. В административно-территориальном отношении СОЗ/ГДР в 1945—1952 гг. состояла из провинций и земель. «Провинциями» именовались бывшие владения Пруссии, а также Бранденбург; «землями» являлись бывшие княжества и вновь созданные после первой мировой войны «свободные государства». Земля Большой Берлин формально не входила в состав СОЗ, а находилась под совместным четырехсторонним управлением держав-победительниц — СССР, США, Великобритания и Франции. В соответствии с земельными конституциями 1946 г. провинции и земли должны были управляться в соответствии с принципами федерализма, но на практике и СВАГ, и власти ГДР действовали унитаристскими методами.

- Подробнее о территориально-административном устройстве послевоенной Восточной Германии см.: *Geschichte der Deutschen Länder. Entwicklungen und Traditionen vom Mittelalter bis zur Gegenwart*. Münster. 2005.
36. Приказ Главного начальствующего СВАГ № 031. 18.08.1945. ГА РФ, ф. 7317, оп. 8, д. 1, л. 101.
 37. Приказ Главного начальствующего СВАГ № 035. 29.08.1945. Там же, оп. 7, д. 7, л. 98—99.
 38. Стенограмма сбора заместителей начальников СВА провинций и федеральных земель, начальников отделов комендантской службы провинций, комендантов округов и крупных городов. 16.08.1945. Там же, д. 14, л. 122—124.
 39. Москва послевоенная. 1945—1947: архивные документы и материалы. М. 2000, с. 50.
 40. Приказ Главного начальствующего СВАГ № 055. 28.09.1945. ГА РФ, ф. 7317, оп. 7, д. 7, л. 181.
 41. История деятельности Транспортного управления СВАГ. Т. 2. Там же, оп. 38, д. 2, л. 280—285.
 42. KLESSMANN CH. *Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945—1955*. Bonn. 1991. S. 102—103.
 43. ГА РФ, ф. 7317, оп. 2, д. 4, л. 247.
 44. Там же, д. 5, л. 96—98.
 45. Протокол № 52 решения Политбюро Центрального комитета ВКП(б) за 8 мая — 4 августа 1946 года. РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 38, л. 116—117.
 46. Речь идет о пятой сессии Совета министров иностранных дел четырех держав (СССР, США, Великобритании и Франции) по обсуждению германского вопроса, которая проходила в Лондоне с 25 ноября по 15 декабря 1947 года. Конференция окончилась безрезультатно из-за обострившихся противоречий между СССР и США.
 47. Протокол № 60 решения Политбюро Центрального комитета ВКП(б) за 21 ноября — 4 декабря 1947 года. РГАСПИ, ф. 17, оп. 162, д. 39, л. 4.
 48. Протокол № 71 решения Политбюро Центрального комитета ВКП(б) за 26 августа — 8 декабря 1949 года. Там же, д. 41, л. 3.
 49. ГА РФ, ф. 7317, оп. 2, д. 4, л. 247.
 50. KARLSCH R. *Allein bezahlt? Die Reparationsleistungen der SBZ/DDR. 1945—1953*. Berlin. 1993, S. 282; CIESLA V. *Op. cit.*, S. 423.
 51. Прием и оценка оборудования производились комиссией в составе руководителя предприятия, специалиста-эксперта, главного бухгалтера, представителя местного финансового органа или соответствующего банка долгосрочных вложений не позднее чем в месячный срок со дня прибытия имущества, о чем комиссия составляла акт с подробным описанием имущества, указанием его веса (или количества), фабричных марок, качества и других необходимых характеристик.
 52. Письмо председателю Госплана СССР Н.А. Вознесенскому. 14.05.1945. РГАЭ, ф. 4372, оп. 94, д. 168, л. 329—331.
 53. Письмо заместителя управляющего Промышленным банком СССР К.Н. Шнурова Г.М. Маленкову. 3.10.1945. Там же, д. 614, л. 39; Письмо уполномоченного Госплана СССР по Львовской области В.П. Перепёлкина. 13.10.1945. Там же, л. 304—306.
 54. Москва послевоенная, с. 356—357.
 55. Письмо уполномоченного Госплана СССР по Полтавской области В. Бурлина. 11.09.1945. РГАЭ, ф. 4372, оп. 94, д. 614, л. 164—166.
 56. Объяснительная записка начальника отдела капитального строительства Госплана СССР А.В. Коробова председателю Госплана СССР Н.А. Вознесенскому. 20.06.1945. Там же, д. 170, л. 472—478.
 57. ГА РФ, ф. 7317, оп. 50, д. 17, л. 2—3. Эти предприятия, доля которых в промышленном производстве СОЗ к концу 1940-х гг. составляла более 20%, подлежали обратному выкупу ГДР до 1953 г. (затраты на выкуп САО достигали 2,5 млрд марок). См.: MIECK I. *Kleine Wirtschaftsgeschichte der neuen Bundesländer*. Stuttgart. 2009. S. 159; STEINER A. *Von Plan zu Plan. Eine Wirtschaftsgeschichte der DDR*. München. 2004, S. 31.
 58. KARLSCH R. *Op. cit.*, S. 285.
 59. Рассчитано на основе сведений из: SAPMO-Barch, NY4036/687, Bl. 85—86.
 60. ГА РФ, ф. 7317, оп. 2, д. 3, л. 220; д. 6, л. 405—408.

61. Только за первое полугодие 1946 г. в счет репараций для вооруженных сил СССР было поставлено 11 тыс. пар сапог, 200 тыс. котелков, 150 тыс. фляг, 50 тыс. одеял, 500 тыс. полотенец, 915 тыс. пар портянок, 10 млн штук брючных пуговиц. См.: Там же, л. 94—97.
62. СССР и германский вопрос, т. 3, с. 51.
63. Рассчитано на основе сведений из: ГА РФ, ф. 7317, оп. 28, д. 1, л. 16, 39, 43, 45, 54.
64. См., например: Приказ начальника Управления Советской военной администрации провинции Саксония № 93 от 30.04.1946. Там же, ф. 7133, оп. 1, д. 11, л. 203.
65. Аналогичные действия американских спецслужб по вербовке и вывозу немецких ученых в США предпринимались с конца второй мировой войны и проводились под кодовым названием Операция «Скрепка».
66. В 1945—1949 гг. по заданиям советских властей в 393 исследовательских учреждениях на территории СОЗ работали около 3 тыс. советских и более 23 тыс. немецких ученых, инженеров, техников и квалифицированных рабочих. Советская военная администрация в Германии. 1945—1949. Справочник. М. 2009, с. 384—392; 397—400.
67. ГА РФ, ф. 7317, оп. 2, д. 4, л. 70—72.
68. СУДОПЛАТОВ П.А. Лубянка и Кремль. 1930—1950 годы. М. 1997, с. 330; KARLSCH R. Op. cit., S. 157. Подробнее об «интеллектуальных репарациях», в том числе на примере авиационной промышленности, см. также: CIESLA B. “Intellektuelle Reparationen” der SBZ an die alliierten Siegermächte? Begriffsgeschichte, Diskussionsaspekt und ein Fallbeispiel — Die deutsche Flugzeugindustrie 1945—1946. In: Wirtschaftliche Folgelasten des Krieges, S. 79ff.
69. KARLSCH R. Op. cit., S. 274f.
70. На этой основе с 1945 по 1947 г. в Советский Союз было вывезено от 2,5 до 3 тыс. немецких специалистов, которые смогли вернуться в Германию только в 1949—1958 годах. См.: STEINER A. Op. cit., S. 30.
71. CIESLA B. Der Spezialistentransfer in die UdSSR und seine Auswirkungen in der SBZ und DDR. — Aus Politik und Zeitgeschichte. 3.XII.1993, S. 24.
72. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24 (13). Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР. М. 1996, с. 270 и далее.
73. KARLSCH R. Op. cit., S. 272.
74. Ibidem.
75. EJUSD. “Ein Staat im Staate”. Der Uranbergbau der Wismut AG in Sachsen und Thüringen. — Aus Politik und Zeitgeschichte. 1993, B. 49—50, S. 15f.
76. Подробнее см.: ТИМОФЕЕВА Т.Ю. Михаил Мальцев — генерал советского атомного проекта. В кн.: Люди между народами. Действующие лица российско-германской истории XX в.: Материалы конференции российских и немецких историков 25—29 апреля 2009 года. Тутцинг. ФРГ. М. 2010, с. 156 и далее.
77. KARLSCH R. “Ein Staat im Staate”, S. 21.
78. STEINER A. Op. cit., S. 33.
79. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 24 (13). Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР, с. 526—530.
80. Данная «военная марка союзников» вводилась законом военной администрации № 51 «О валюте» и первоначально — еще в 1944 г. — была выпущена для района Аахена. Кроме Германии военные денежные знаки поступили в обращение также во Франции (военные франки), Италии (военные лиры), Австрии (военные шиллинги), Японии (военные йены) и Дании (военные кроны). Соответствующие купюры (номиналом до 1000 марок) были разработаны американским государственным Бюро гравирования и печати, а их тиражированием занимались частные типографии. По запросу Советского Союза 18 апреля 1944 г. американцы передали всю техническую документацию, клише, краски и бумагу для печати банкнот военных марок также для советской оккупационной зоны. См.: RITTMANN H. Deutsche Geldgeschichte seit 1914. München. 1986, S. 299f. Точные объемы эмиссии военных марок установить довольно сложно; по разным данным всего до 1948 г. союзниками было выпущено от 15 до 20 млрд военных марок, предназначавшихся для выплат жалований солдатам оккупационных армий, а также для прямых расчетов за поставки и снабжение военных администраций. См.: Ibid.,

- S. 301; WANDEL E. Die Entstehung der Bank deutscher Länder und die deutsche Währungsreform 1948. Die Rekonstruktion des westdeutschen Geld- und Währungssystems 1945—1949 unter Berücksichtigung der amerikanischen Besatzungspolitik. Frankfurt am Main. 1980, S. 145, 148; WINKEL H. Die deutsche Wirtschaft seit Kriegsende: Entwicklung und Probleme. Frankfurt am Main. 1971, S. 31.
81. Так, в период с мая 1945 по апрель 1946 г. советские оккупационные расходы составили 13,7 млрд марок, из которых 8,5 млрд (62%) были покрыты за счет эмиссии военных марок. См.: СССР и германский вопрос, т. 2, с. 40.
82. Там же, т. 2, с. 40.
83. Впрочем, уже к июню 1946 г. в финансовых делах СВАГ удалось навести порядок: с первой половины 1946 г. бюджеты провинций и земель СОЗ стали сводиться со значительным профицитом (около 2 млрд рейхсмарок), что позволило полностью перевести довольствие и денежное содержание Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) на счет немецкого бюджета и прекратить дальнейшую эмиссию военных марок. См.: В.С. Семёнов — А.Я. Вышинскому. 8 июня 1946 года. В кн.: СССР и германский вопрос, т. 2, с. 594—596.
84. ГАРФ, ф. 7317, оп. 2, д. 4, л. 117—120.
85. Так, немецкий профессор Арно Петерс оценил сумму «долга» ФРГ перед бывшей ГДР (с учетом набравших за послевоенное время процентов) в 727,1 млрд марок. См.: Советская политика в отношении Германии, с. 160.
86. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 2. От стабилизации к кризису (1966—1989). М. 2002, с. 426—428.
87. KARLSCH R., LAUFER J. Die sowjetischen Demontagen in der SBZ. In: Sowjetische Demontagen in Deutschland 1944—1949. Hintergründe, Ziele und Wirkungen. Berlin. 2002, s. 25.
88. Советская политика в отношении Германии, с. 161.
89. См., например: ГОРИНОВ М.М. История России с древнейших времен до конца XX века. М. 2004.
90. Общий объем помощи СССР по ленд-лизу в 1941—1945 гг. оценивается в 13,3 млрд долларов. В 1944—1945 гг. из США было получено 9,9 млн т грузов (56,5% от общего объема помощи, полученной за период войны), причем промышленное оборудование, транспорт и прочие гражданские грузы составили 90% от всех поставок этого периода. См.: СУПРУН М.Н. Ленд-лиз в стратегии Антигитлеровской коалиции, 1941—1945 гг. В кн.: Ленд-лиз и Россия. Архангельск. 2006, с. 12—15.
91. См., например: РГАЭ, ф. 4372, д. 170, 176, 178, 394, 403—404, 476, 490, 597, 613—614.
92. CIESLA B., MICK CHR., UHL M. Rüstungsgesellschaft und Technologietransfer (1945—1958). Flugzeug- und Raketenentwicklung in Military-Industrial-Academic Complex der UdSSR. In: Sowjetische Demontagen, S. 187—226.
93. Если по металлорежущим станкам замещение военных потерь составило 151,4%, то по электромоторам — только 50%. См.: В.Н. Старовский — Н.А. Вознесенскому. 15 августа 1946 года. РГАЭ, ф. 4372, оп. 94, д. 865, л. 169—172.
94. Dokumente zur Aussenpolitik der Regierung der DDR. Berlin. 1954, S. 246, 288.
95. KARLSCH R. Allein bezahlt, S. 231.
96. DDR-Handbuch. Bd. 2. Köln. 1985, S. 1121—1122.
97. Советская политика в отношении Германии, с. 166.